

Глава 25

— Ты уверен, что достаточно быстр? — Цинь Фэн слегка отклонился назад, кончиками пальцев касаясь острия чужого клинка. — Как ты собрался убивать этой сахарной палочкой?

Чэнь Линь опустил взгляд и обнаружил, что меч в его руке превратился в обыкновенный сахарный тростник. Он удивленно вскинул бровь и попытался вернуть оружию истинный облик, но потерпел неудачу. Всего за несколько месяцев этот маленький нищий обрел столь глубокие познания в магии? Очевидно, наставнический талант старшего дяди Чу был поистине выдающимся.

Цинь Фэн с хрустом отломил кусок тростника и принялся жевать.

— А знаешь, твой меч довольно сладкий.

Чэнь Линь не рассердился. Он бесстрастно спросил:

— Как ты это сделал?

— Наставник научил, — Цинь Фэн выплюнул жесткую кожицу. — Тебя твой не учил такому?

Вчера двое учеников намеренно выказывали пренебрежение к Чу Ханьюэ, и Цинь Фэн, решив, что Чэнь Линь из той же породы, не упустил шанса похвалиться превосходством своего учителя.

Чэнь Линь, вопреки ожиданиям, просто отломил себе кусок тростника и принялся жевать вместе с ним.

— Нет, мой наставник не так силен. То, что он создает, нельзя употреблять в пищу.

Цинь Фэн похлопал его по плечу:

— Ну, тогда твоему наставнику еще есть куда расти. Ладно, я пойду.

— погоди, — Чэнь Линь двинулся следом. — Старший дядя Чу еще принимает учеников?

— Ты это к чему? — Цинь Фэн настороженно прищурился.

Он не возражал, если Чу Ханьюэ наберет ораву детишек — они не представляли угрозы. Но Чэнь Линь был молод, красив и статен. А учитывая, что Чу Ханьюэ постоянно твердил о своей симпатии к юношам, конкуренция Цинь Фэну была ни к чему. Этот кандидат как раз подходил

под описание «молодого».

— Я хочу просить его о наставничестве, — прямо заявил Чэнь Линь. — Старший брат, будь добр, представь меня ему.

Цинь Фэн замахал руками:

— И не надейся! Мой наставник — человек крайне суровый, он чуть что за палку хватается. Ты не смотри, что я сейчас бодрячком, на самом деле я весь в шрамах, живого места нет, жуткое зрелище... Ты просто не выдержишь...

На последних словах голос Цинь Фэна вдруг дрогнул. Он резко обернулся и бросился наутек, но не успел сделать и пары шагов, как Чу Ханьюэ тяжело положил руку ему на плечо.

Чу Ханьюэ нажал с такой силой, что у Цинь Фэна подогнулись колени, и он рухнул на землю.

Ханьюэ заметил, что время близится к полудню, а ученика всё нет, и решил выйти навстречу. Он и представить не мог, что услышит такие речи. Считал, что Цинь Фэн ценит его заботу, и эти слова больно ударили его в самое сердце.

Он уже собирался что-то сказать, но Цинь Фэн, упираясь руками в землю, внезапно выплюнул сгусток крови, жалобно вскрикнул: «Наставник!..» — и, закатив глаза, лишился чувств.

Притаившаяся в тени деревьев Чёрная змея с досадой хлестнула хвостом по стволу:

«Ну и притворщик!»

Чэнь Линь, увидев эту сцену, на мгновение застыл в ужасе, после чего поспешил ретироваться.

Чу Ханьюэ тоже оторопел. Он ведь не прикладывал много силы, да и ударил всего лишь по плечу — откуда взялась крови? С другой стороны, Цинь Фэн вряд ли стал бы симулировать столь натурально. Неужели старые раны еще не затянулись, а его хлопок пришелся как раз на больное место?

Ханьюэ подхватил Цинь Фэна на руки. Пульс юноши был в полном беспорядке. Он поспешно отнес его в дом, влил в него немного духовной энергии и заставил выпить чашу целебного отвара. Только после этого тот пришел в себя.

Глядя на бледное, хрупкое лицо ученика, Чу Ханьюэ почувствовал укол вины. Он приютил этого мальчика из сострадания, но тот, похоже, не только не ценил его доброты, но и боялся его. Ханьюэ никогда не сталкивался с подобным и совершенно не знал, как быть.

Цинь Фэн слабо потянулся к нему и ухватился за край рукава:

— Наставник, не сердитесь на меня... Всё, что я наговорил, — это ложь, я не со зла.

— Если не со зла, то зачем? — Чу Ханьюэ посмотрел на него сверху вниз.

Вид у ученика был на редкость жалкий: глаза влажные, точь-в-точь как у брошенного ребенка, ищущего утешения.

— Наставник... — Цинь Фэн, кашляя, попытался приподняться, но силы оставили его, и он бессильно повалился на грудь Ханьюэ, обхватив его за талию. — Наставник, обнимите меня, пожалуйста. Мне очень холодно... Наверное, из-за того, что крови много потерял.

Ханьюэ хотел было отстраниться, опасаясь неловким движением окончательно погубить страдальца, но в итоге позволил тому сжимать себя в объятиях.

— Я сказал ему это, потому что он хотел стать вашим учеником. Он такой талантливый... Я испугался, что вы разочаруетесь во мне, начнете сравнивать нас и прогоните меня с горы, — Цинь Фэн продолжал ластиться, не разжимая рук. — Я не хочу уходить от вас.

Услышав это, Чу Ханьюэ облегченно вздохнул. Он-то думал, что его суровость породила в сердце мальчика ненависть, а оказалось — всему виной обычный страх и неуверенность.

— Никто тебя не прогонит, — Ханьюэ помог ему лечь поудобнее. — Набирайся сил. Завтра я планировал взять тебя с собой на охоту за демоном, но в таком состоянии ты никуда не пойдешь. Останешься здесь под присмотром Чёрной змеи.

Цинь Фэн замер.

Чу Ханьюэ, услышав шорох за дверью, позвал змею внутрь:

— Он ранен. Позаботься о нем, пока меня не будет. Я вернусь примерно через месяц.

Чёрная змея злорадно уставилась на Цинь Фэна, словно говоря: «Доигрался? Теперь сиди один, пока Бессмертный господин Чу уходит!»

Цинь Фэн вцепился в рукав наставника:

— Наставник, я за ночь поправлюсь! Позвольте мне пойти с вами. Остаться здесь слишком опасно! Вчера двое преградили мне путь, сегодня явился еще один и угрожал мечом... Три человека за два дня! Кто защитит меня, когда вы уйдете? Здесь меня по-прежнему не

принимают.

Цинь Фэн прекрасно знал, что Чу Ханьюэ бессилен перед чужой слабостью. Стоило ему начать капризничать, как наставник терялся.

— Обещаю, я не стану обузой! К тому же в настоящем бою я узнаю гораздо больше, чем из пыльных книг.

Чу Ханьюэ на мгновение задумался.

— Утром посмотрим на твое самочувствие. А сейчас — спи.

На следующее утро «недуг» Цинь Фэна как рукой сняло. Он бодро накинул черный плащ, который Ханьюэ купил ему в прошлый раз, аккуратно уложил волосы и даже раздобыл меч. Выйдя во двор, он увидел наставника: тот был облачен в одежды цвета лунного серебра. Высокий, стройный, с холодным и отстраненным выражением лица — Чу Ханьюэ казался недостижимым Бессмертным почтенным, к которому, несмотря на всю его строгость, тянуло со страшной силой.

Цинь Фэн уже направился к нему, как вдруг откуда-то выскочила Чёрная змея в аляпистом цветочном плаще. Пестрые узоры на темной коже смотрелись настолько нелепо, что напомнили Цинь Фэну бумажных кукол из лавок ритуальных услуг — не хватало только красных пятен на щеках для полного сходства.

Последним появился Цяо Цяньли, одетый скромно и опрятно. Как и все ученики горы Юньцзянь, он был хорош собой, но его врожденное простодушие и некоторая неуклюжесть совершенно перекрывали внешнюю привлекательность.

Цинь Фэн окинул их быстрым взглядом и тут же прильнул к плечу Ханьюэ:

— Наставник, идем?

— Твои раны заживают подозрительно быстро, — Чу Ханьюэ взял его за запястье, проверяя пульс. — Подожди, не хватает еще одного.

— Кого еще?

— Меня, — Чэнь Линь стоял у ворот с привычно бесстрастным лицом. — Предстоящая охота опасна. Лишний меч не помешает.

— Наставник, неужели вы и правда берете его в ученики? — Цинь Фэн бросил на Чэнь Линя враждебный взгляд.

Чэнь Линь лишь изобразил подобие кривой улыбки, ничего не сказав.

Чу Ханьюэ промолчал. Он велел Цинь Фэну подняться на меч вместе с ним.

— Наставник, что за демон нам встретится? — спросил Цинь Фэн.

— Те, кто видел его лик, мертвы. Говорят, он появляется только ночью, и приход его сопровождается пение, — Чу Ханьюэ и сам знал немного, лишь то, что было указано в письме.

— Неужели песня дурманит разум, а потом демон съедает жертву? — Цинь Фэну уже доводилось сталкиваться с подобными тварями. Обычно они убивали мгновенно, не давая понять, в чем заключался их секрет, но Цинь Фэна это никогда особо не заботило.

Чу Ханьюэ качнул головой:

— Никто не знает, как именно они умирают. Находят лишь пустые оболочки. Органы и мозг оказываются съедены дочиста.

— Как страшно... — Цинь Фэн поежился и сильнее прижался к Ханьюэ, рассчитывая на сочувствие и, возможно, объятия. Впрочем, он тут же спохватился: если он покажется слишком слабым, наставник может отправить его обратно. — Но чем опаснее, тем лучше! Люблю сложные задачи.

— Угу, — кивнул Ханьюэ.

Он непроизвольно коснулся своего живота, но, заметив собственное движение, тут же смущенно сжал пальцы в кулак. В сновидениях он привык постоянно проверять плод, и эта привычка начала просачиваться в реальность, заставляя его забывать, что наяву он вовсе не беременен. Прошлой ночью Бессмертный почтенный не явился в его сон. Были ли у того дела, или же он перестал приходить, узнав о беременности и решив прекратить их безумства?

Ханьюэ слегка тряхнул головой. Бессмертный почтенный всегда появлялся и исчезал внезапно; он всегда мог найти Ханьюэ, но Ханьюэ был лишен такой возможности. Это рождало в душе тягостное чувство несправедливости.

Погруженный в свои мысли, он снова положил ладонь на живот. В этот момент Цинь Фэн обернулся и поймал его на месте.

Сначала юноша опешил, а затем он лукаво усмехнулся:

— Наставник, у вас живот болит? Я видел, как беременные женщины вот так же гладят живот. Неужели вы...

— Много болтаешь, — отрезал Чу Ханьюэ, мгновенно посуровев. — Хочешь, чтобы я сбросил тебя вниз?

<http://bllate.org/book/17570/1659192>